А девятый удалой молодец
По суденышку похаживает,
И он крепкий лук натягивает,
Калену стрелу накладывает.
Он, пустивши, выговаривает:
Полети ты, моя острая стрела,
В преждемилую сторонушку,
Ты убей ли, моя острая стрела,
Снизу уточку на поплыве,
Красну девицу во тереме,
Ту, котора изменила молодцу,
Полюбила она хуже меня,
Посрамила она род свой и племя,
А мне молодцу назолушку дала.

Песня эта, кроме трех первых и четырех последних строчек, по содержанию, а часто и по словесному оформлению почти совпадает со второй половиной песни «По загуменью, гуменью», которая, вероятно, является более поздней переработкой, где калена стрела, поражающая красну девицу во тереме, является неожиданной и плохо мотивированной, так как ранее говорилось не о красной девице, а о вдовушке, которая оскорбила молодца; в песне «Мимо нашего Покровского села» это убиение красной девицы является ей карой за измену. Самый образ «калена стрела» или «стрела острая» для времени Екатерины II уже воспринимается как архаика и вносит диссонанс в вполне реальную обстановку первой половины песен.

Песня «Еще как того тошнее» любопытна, как переработка песни «Уж как видно, это видно» с изменением места действия и затемнением сословного признака. Вместо корабельной пристани на Волге, указан Кронштадт и новая Галерная гавань; милый на кораблике не «купцом проживает», а «командиром пребывает»

Посмотрю я младенька,
Вдоль по синему по морю,
Что ко городу Кронштадту,
Не бежит ли нов кораблик,
На котором моя радость
Командиром пребывает.